

“ПЕСНЬ О ХАРБАРДЕ”: ПОПЫТКА НОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

© 2018 г. Т. В. Топорова

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН,
Россия, 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1
t1960@list.ru

Дата поступления материала в редакцию 21 января 2018 г.

HÁRBARÐZLIÓÐ: AN ATTEMPT OF NEW INTERPRETATION

© 2018 Tatyana V. Toporova

Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the German Sector of the Institute
of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1 bld. 1 Bolshoi Kislovsky lane, Moscow 125009, Russia
t1960@list.ru

Received by Editor on January 21, 2018.

На передний план выдвигаются две задачи – прояснить некоторые моменты содержания “Песни о Харбарде”, например, ответить на вопросы: почему Один не перевозит Тора через пролив и не называет своего имени, и изучить его влияние на конституирование формы данной эддической песни. В статье рассматриваются проблема номинации; противостояние Одина и Тора: причины и механизмы, формальное проявление и роль в конституировании сюжета; жанр как способ реализации содержания песни. Можно констатировать, что в “Песне о Харбарде” **содержание** – *словесный поединок* Одина и Тора, а также главная функция Одина как *медиатора* – перевозчика через пролив – детерминирует **форму** данной эддической песни, конституируемой фрагментами различных жанров (*похвалы, оскорбления, эпистемологической песни и путешествия*), для реализации которых используются различные лингвостилистические приёмы. “Песнь о Харбарде” сравнивается с другим вариантом космогонической песни – “Речами Вафтруднира”.

Two tasks are put in the forefront: to clear some aspects of contents of Eddic Hárbarðzlióð, for example, to answer some questions (why Odin doesn't transport Thor through the gulf and doesn't tell his name?) and to study the influence of contents on the choice of a form of this Eddic song. In article are considered a problem of *nomination*; the opposition *Odin – Thor*: the reasons and mechanisms, formal manifestation and a role in creation of a plot; *genre* as way of implementation of the contents of the song. It is possible to note that in Hárbarðzlióð **contents** – a verbal duel of Odin and Thor – and also the main function of Odin as *mediator* – *carrier* through the gulf – determines a **form** of this eddic song constituted by fragments of various genres (*a vainglory, insult, an epistemologic song and journey*) for which realization of various lingvo-stylistic methods are used. Hárbarðzlióð is compared with another version of the cosmogonic song – *Vafþrúðnismál*.

Ключевые слова: “Старшая Эдда”, жанр, космологическая песня, миф творения, номинация, этимология, семантическая реконструкция, сравнительно-исторический анализ.

Key words: “Elder Edda”, genre, cosmological song, myth of creation, nomination, etymology, semantic reconstruction, comparative analysis.

DOI: 10.7868/S1605788018030015

“Песнь о Харбарде”, относящаяся к мифологическому циклу “Старшей Эдды”, привлекла пристальное внимание специалистов по ряду причин, среди которых могут быть названы:

◆ её древность, принадлежность языческой эпохе (до 1000 г. [1, р. 29]), по поводу которой однако существуют разногласия среди исследователей;

◆ сохранность в составе нескольких источников, помимо главного “королевского кодекса” (Codex Regius 2365; Исландия, вторая половина XIII в.),

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-04-00373.

представлен фрагмент текста в рукописи начала XIV в. из собрания Арни Магнуссона (AM 748), позволяющий с большей степенью надёжности верифицировать эддические данные;

◆ реалистичность содержания, не свойственная эддическим песням и выражающаяся, с одной стороны, в фигурировании большого количества бытовых деталей (например, корзины (*meis*), селёдки (*sildr*), овсянки (*hafra*), одежды (*gervi*), брюк (*bræcr*) и др.), а с другой, в выборе соответствующего стиля для передачи приземлённости, намеренного понижения статуса повествования;

◆ прозаичность песни, служащая для адекватной передачи реалистического содержания и реализующаяся в специфике формы – “наличии свободных стрóf, неправильных строчек, переходящих в прозу” [2, с. 227], языковых инновациях (например, суффиксированных артиклях при именах существительных²);

◆ элементы комизма, проявляющиеся в очеловечивании богов, их изображении как обычных людей, происхождение которых трактуется по-разному³.

Приводимых выше аргументов вполне достаточно, чтобы продемонстрировать ценность “Песни о Харбарде” для исследования; нуждается в обосновании лишь необходимость новой интерпретации этой эддической песни. Некоторые факторы очевидны, другие же должны быть эксплицированы. Многочисленные комментаторы “Старшей Эдды”, в том числе и относительно недавние⁴, не дали ответа на простые вопросы: почему Один не перевозит Тора через пролив и не называет своего имени? Нам представляется, что речь идёт в данном случае не о праздном любопытстве, а о насущной потребности разъяснить наиболее релевантные аспекты содержания “Песни о Харбарде”, которые могут использоваться в качестве дополнительных доводов в пользу её архаичности. Кроме того остаётся актуальной и мотивировка жанровой принадлежности песни в её

взаимодействии с содержанием. Таким образом, на передний план выдвигаются две задачи – прояснить некоторые моменты содержания “Песни о Харбарде” и изучить его влияние на конституирование формы данной эддической песни.

“Песнь о Харбарде” традиционно относят к *песням-перебранкам*. В “Старшей Эдде” представлены помимо неё ещё две песни того же жанра: “Перебранка Локи” (Локи спорит с богами на пиру Эгира и намеренно оскорбляет их, пока не появляется Тор с молотом и прекращает противостояние) и “Песнь о Хельги сыне Хьёрварда”, в которой Атли препирается с великаншей Хримгерд. Как видим, в качестве участников перебранки могут выступать боги, великаны и герои эпоса. Считается, что источником этого жанра, широко известного и за пределами скандинавского ареала⁵, был обычай “сравнения мужей” (др.-исл. *mann-jafnaðr*), заключающийся в похвальбе на пиру собственными подвигами и унижении противника⁶. В “Песне о Харбарде” участвуют два действующих лица – бог Тор в образе путника с корзиной на плечах, возвращающийся из страны великанов и остановившийся перед проливом, через который ему нужно переправиться, и перевозчик, называющий себя Харбардом, а на самом деле оказавшийся Одином, верховным богом скандинавского пантеона, которые обмениваются репликами; в итоге Тор не достигает своей цели – переправы через пролив: он вынужден избрать иной маршрут, чтобы добраться до дома, и он не узнаёт в своём собеседнике собственного отца Одина.

Рассмотрим подробнее комплекс вопросов, которые представляются нам существенными с точки зрения семантической структуры и композиции “Песни о Харбарде”, а именно:

- проблема номинации;
- противостояние Одина и Тора: причины и механизмы, формальное проявление и роль в конституировании сюжета;
- жанр как способ реализации содержания песни.

Для решения перечисленных выше задач обратимся к основному источнику информации – констекстуальному анализу эддических данных.

§ 1. Как известно, проблема *номинации* играет важнейшую роль в мифопоэтической модели

² Предполагают, что они первоначально появились в разговорной речи и только позднее превратились в общеязыковую норму [2, с. 227].

³ Ср. возможные варианты: “С одной стороны, утверждали, что трактовка песни как насмешки или шутки была возможна потому, что язычество уже отживало свой век и вследствие этого обострилось понимание его слабостей (Могк [3], Фрис [4]). С другой стороны, указывали, что фамильярное отношение к богам было характерно для эпохи, когда старой религии ещё ничто не угрожало <...> Настаивали и на третьей возможности: песнь возникла в эпоху, когда язычество уже давно умерло как религия и стало материалом для поэзии, – в частности, для шутильной поэзии (Хойслер [5])” [2, с. 227].

⁴ Ср., например, [6], [7], [8], [9].

⁵ Ср., в частности, похвальбу на пирах, составляющую неотъемлемый компонент содержания русских былин. Подробнее см. [10].

⁶ Древнегерманский материал располагает и другими примерами данного жанра. Ср. перебранку между Беовульфом и Унфертом или между Сигурдом и Эйстейном, сыновьями Магнуса босоногого в Хеймскрингле [1, р. 39].

мира: *имя* обладает креативной функцией, оно самим фактом своего существования создаёт объекты космизированной вселенной, по отношению к которым оно является первичным. В архаичной традиции имя, обладающее прозрачной внутренней формой, выражает глубинные характеристики индивида; сокрытие имени воспринимается как способ утаить истинную сущность его носителя. В этом ракурсе и рассмотрим варианты презентации основных действующих лиц — Одина и Тора⁷. В прозаическом вступлении Один именуется “перевоза человеком” (др.-исл. *ferio-karl*), Тор называет его “парнем парней” (*sveinn sveina* (Hrbl. 1)), причём использование этимологической фигуры привлекает гипертрофированное внимание к описываемой ситуации и зеркально отражается в обращении Одина к Тору как “мужу мужей” (*karl karla* (Hrbl. 2)). Вопросы “Кто есть ...?” (Hver er ...? (Hrbl. 1)) или “кто имеет?” (hverr á (Hrbl. 7)) в контексте данной песни оказываются непосредственно вовлечёнными в сферу номинации, так как в ответе на них фигурирует глагол ‘называть’: Hildólfr sá **heitir**, er mic halda það (Hrbl. 8) “Битвы волком *называется* тот, кто меня попросил [держать лодку у берега]”⁸. Называние своего имени является необходимым условием для преправы: segðu til **nafns** þíns, ef þú vil um sundit fara (Hrbl. 8) “скажи своё *имя*, если хочешь через пролив ехать”⁹. О важности называния, способствующего отождествлению персонажа, свидетельствует повтор этой фразы в начале следующей строфы с подробным перечнем родственных отношений Тора, кульминацию которых венчает его *имя*. Ср.: Segja mun ec til **nafns** míns, ... // ec em Óðins sonr, // Meila bróðir, enn Magna faðir, // þrúðvaldr goða; við Þór knáttu hér doema (Hrbl. 9) “Назову своё *имя*, ... // я Одина сын, // Мейли я брат и Магни отец; // ты с владыкой богов беседуешь — с Тором!”⁹. Тема имени и номинации актуальна и в следующих строфах, когда Тор пытается узнать, как зовут его собеседника: Hins vil ec nú sýrgia, hvat þú **heitir** (Hrbl. 9) “Спросить я хочу, как сам ты *зовёшься*”⁹. Однако Один не поддаётся на уговоры и не называет своего настоящего имени: Hárbardr ec **heiti**, hylc um **nafn** sialdan (Hrbl. 10) “Харбард я *зовусь*, редко скрываю я *имя*”⁹. Тор не подозревает, с кем он имеет дело и видит в нежелании сообщить своё

имя лишь экстралингвистические причины: Hvat scaltu of **nafn** hylia, nema þú sacar eigir (Hrbl. 11) “Зачем бы тебе скрывать своё *имя*, если ты не в распре?”.

Как видим, Один намеренно не называет своего истинного имени и не обнаруживает своей сути, тем не менее в “Песне о Харбарде” рассеяны намёки, позволяющие приблизиться к его разгадке. В частности, ассоциация с *навшими* на поле боя (др.-исл. *valr*) отсылает к хейти Одина как “*Павших* отца” (др.-исл. *Val-fǫðr*): vega vér knáttom oc **val** fella (Hrbl. 16) “сражались мы и *мертвых* валили”¹⁰; Var ec á **Vallandi** oc vígom fylgðag, // ... Óðinn á iarla, þá er í **val** falla (Hrbl. 24) “Я в *Павших* стране был и в битвах участвовал, // ... Один имеет ярлов, *павших* в битве”¹⁰. Другой мифологический мотив — *искушение, испытание* — также содержит прозрачный намёк на типичное для Одина действие, постоянно применяемое им по отношению к различным персонажам и характеризующее его причастность магической сфере. Ср., например, его самоописание: Fiöld ec fór, fiöld ec **freistaða**, // fiöld ec **reynda** regin (Vm. 3; 44; 46; 48; 50; 52; 54) “Много я странствовал, много я *испытывал*, // много я *искушал* богов”¹⁰; Fór þá Óðinn at **freista** orðspeki // þess ins alsvinna iötuns (Vm. 5) “Отправился в путь Один *испытать* слов мудрость // всемудрого великана”¹⁰; þá scal **freista**, hvárr fleira viti, // gestr eða inn gamli þulr (Vm. 9) “нужно *испытать*, кто больше знает, // гость или старый тул”¹⁰. Один в “Песни о Харбарде” не собирается раскрывать своё имя и придерживается тактики умолчания, выступая как “скота пастух”¹⁰: ... hugða ec aldregi mundo // glepia **féhirðir** farar (Hrbl. 52) “... никогда не думал, // что помешает *скота пастух* поездке”¹⁰.

Таким образом, номинация (или антиноминация) в “Песни о Харбарде” осуществляется различными способами:

- прямым наименованием, ср. появление др.-исл. *Óðinn* сначала в речи Тора (ec em **Óðins** sonr (Hrbl. 9) “я *Одина* сын”), затем самого Одина (**Óðinn** á iarla (Hrbl. 24) “*Один* имеет ярлов”¹⁰; áttunga brautir til **Óðins** landa (Hrbl. 56) “родни дорогу в *Одина* земли”¹⁰); теоним *Þórr* появляется в Hrbl. 9 (самоназывание), 18, 22, 28, 32, 36, 55 (в обращениях Одина);

- происхождением¹¹, перечислением родственных связей (Тор — сын Одина, брат Мейли, отец Магни (Hrbl. 9));

⁷ Отметим, что проблема номинации актуальна не только по отношению к главным действующим лицам, но и в принципе, в том числе и к объектам мироздания, обозначения которых акцентируют внимание на разных аспектах денотата. Ср.: Þó gefr þú gott **nafn** dýsiom, er þú **kallar** þat heimis scoga (Hrbl. 45) “Ты даёшь хорошее *имя* могильным кучам, которые ты *называешь* курганами”¹⁰.

⁸ Знак * обозначает дословный перевод.

⁹ Кроме дословных переводов приведены переводы на русский [11].

¹⁰ Предлагается конъектура, в большей мере соответствующая содержанию песни: др.-исл. *far-hirðir ‘поездки пастух’ [12, S. 86].

¹¹ Ср.: Segja mun ec til **nafns** míns ... // oc til allz **oðlis**: ec em Óðins sonr (Hrbl. 9) “Скажу своё *имя* ... // и всё *происхождение*: я Одина сын”¹⁰.

• ассоциативными комплексами, ср. употребление др.-исл. *valr* ‘навший на поле брани’, содержащее аллюзию на хейти Одина — др.-исл. *Val-fǫðr* ‘Павших отец’;

• анаграммами, ср. зашифровку др.-исл. *Þórr*: *Þórr* á afl ærit, ... // oc þóttisca þú þá Þórr vera; // hvárki þú þá þorðir ... (Hrbl. 26) ‘У Тора сил вдоволь, ... // не казалось тебе, что ты Тор; // не смел ты ...’*;

• сокрытием имени и тем самым истинной природы персонажа (Hrbl. 10; 11).

Необходимо остановиться на анализе имени Одина, под которым он выступает в ‘Песни о Харбарде’. Существуют две его трактовки: композит др.-исл. *Hár-barðr*, представляющий собой с морфологической точки зрения бахуврихи, интерпретируется либо как ‘седо-бородый’ [2, с. 227], то есть первый компонент возводится к др.-исл. *hárr* ‘седой, серый’ (< о.-герм. *hairu- [14, S. 212]), а второй к др.-исл. *-barðr* ‘бородатый’ (как в *lang-barðr ‘длиннобородый’ (Gðr. II 19, конъектура) [14, S. 24; 122]), либо как ‘высоко-бородый’ (< др.-исл. *hár* ‘высокий’ (< прасканд. *hauhaR) & др.-исл. *barð* 2 ‘борода’ [13, S. 210]; [26]). Вместе с тем возможен и иной вариант этимологического решения, не противоречащий языковым фактам, а именно как ‘высокий (боевой) топор имеющий’ (< др.-исл. *hár* ‘высокий’ & др.-исл. *barða* ‘боевой топор’¹², родственное др.-исл. *barð* 2 ‘борода’ [13, S. 210]), то есть в номинации акцент делается на двух признаках — *высоте* (неотъемлемой характеристике Одина, эксплицирующей его положение *верховного* бога в скандинавском пантеоне) и *владении оружием* (более подобающем Тору как главному защитнику асов). Предпочтительность этого варианта представляется очевидной, так как, с одной стороны, эксплицирует имя Одина, имеющего хейти *высокий*, которому посвящены эддические ‘Речи *Высокого*’ (др.-исл. *Háva-mál*), а с другой, — наиболее релевантное действие Тора — *сражаться* (др.-исл. *beria*, претерит *barða*)¹³ и его дериват — обозначение оружия (др.-исл. *barða* ‘боевой топор’)¹⁴, которому Один пытается подражать в перебранке, чтобы быть с ним на равных, мимикрировать и не обнаруживать своего настоящего имени.

¹² ‘*barða* f. ‘streitaxt’, nisl. *barða* ‘hammer um stockfisch zu klopfen’. — viell. < mnd. *barde* vgl. as. *barda*, ahd. *barta* < ...> falls nicht, ganz wie das nd. wort, aus *barð* 2 ‘bart’ gebildet. Die bed. wäre also ‘mit einem bart versehene ax’t’ [13, S. 26].

¹³ Примеры приведены в § 2.

¹⁴ Ср. имя великана, наделившего Одина волшебным жезлом, зафиксированное в ‘Песне о Харбарде’ с идентичным вторым компонентом — др.-исл. *Hlé-barðr* (Hrbl. 20), которое можно интерпретировать как ‘защиту боевого топора имеющий’ (< др.-исл. *hlé* ‘schutz’ [13, S. 235]).

Отношения между Одином и Тором становились объектом пристального внимания исследователей, мнения которых претерпели весьма существенные изменения: если первоначально доминировала концепция их различного социального статуса (Один — повелитель ярлов, а Тор — бондов), то в настоящее время общепризнанной стала точка зрения об их принадлежности к одному и тому же рангу, в пределах которого они всё же обладают различными полномочиями¹⁵. В имени, избранном Одином в ‘Песни о Харбарде’, скрыта отгадка конфликта между ним и Тором: Один универсален по своей природе, ему подвластны **все** сферы деятельности, он может выполнять *любые* функции, в том числе и закреплённые за другими богами (например, воинскую, типичную для Тора), а другим богам такое поведение категорически запрещено, поэтому Тор, намекающий на свои демиургические деяния, и терпит поражение. Желание Одина скрыть своё имя даже от собственного сына, выступающего в качестве его соперника, объясняется на наш взгляд невозможностью допустить кого-либо даже из представителей пантеона, имеющих родственные связи, к высшей мудрости *магической* природы, доступной только ему самому. Тор оказывается не в состоянии разгадать загадку — установить *имя* своего оппонента и тем самым проникнуть в глубинные тайны мироздания, и поэтому лишается возможности пересечь **границу**, проходящую между двумя берегами пролива, символизирующую водораздел между божественным и сверхбожественным, тайным, магическим, закрытым для всех, кроме Одина, выполняющего функцию **медиатора**, перевозящего через пролив. Предлагаемую выше гипотезу об интерпретации имени, под которым Один выступает в ‘Песни о Харбарде’, подтверждает засвидетельствованное в строфе 56 противопоставление ‘земель Одина’ принадлежащей Тору ‘людей земле’, ср.: ... unz þú hittir **Verland**; // þar mun Fiǫrgyn hitta **Þór**, son sinn, // oc mun hon kenna hánom áttunga brautir til **Óðins landa** (Hrbl. 56) ‘... пока не найдёшь *Людей земли*; // там с сыном *Тором* встретится *Фьёргюн*, // она объяснит путь к родне в *Одина земли*’*. Основываясь на эддических данных, можно констатировать, что Тор, сражаясь с великанами и защищая от них богов и людей, осуществлял контроль в го-

¹⁵ Ср. характерное высказывание: ‘Denn immer wieder kann man feststellen, daß Thor und Odin, wenn auf verschiedenen Gebieten wirksam, im heidnischen Glauben als gleichartige Götter betrachtet worden sind. Thor ist <...>, ganz wie Odin, als aller Götter Haupt gelolten hat <...>. Thor ist gar nicht ausschließlich ein Gott der bloß körperlichen Kraft; denn seine Weisheit zeigt er auf ganz dieselbe Weise in den *Alvísmál*, wie Odin im Kampfe mit *Vafþrúðnir*. Odin ist der Erfinder der Runenkunst, aber Thor weihet die Runeninschriften mit seinem Hammerzeichen’ [15, S. 149].

ризонтальной плоскости, в которой располагались “земли людей” (др.-исл. *Verland* (Hrbl. 56)) и “мир великанов” (др.-исл. *iǫtun-heimr*), а Один — в вертикальной, между миром иным и этим светом.

§ 2. Конфликт между Одним и Тором достаточно серьёзен; он может привести к летальному исходу, ср.: ... *fyr slícom, sem þú ert, // þá mun ec forða fiǫrvi míno ...* (Hrbl. 12) “... от таких, как ты, // спасу я свою жизнь ...”*. На первый взгляд его причину трудно установить, однако, если внимательно исследовать текст, то нельзя не обратить внимания на одно обстоятельство: Тор выходит за рамки своей компетенции как защитника людей и богов от великанов, наделённого недюжинной силой, и претендует на космогонические деяния (создание звёзд), которые приписываются главному демиургу Одину. Ср.: *upp ec varp augom Allvalda sonar // á þann inn heiða himin; // þau ero merki mest minna verca, // þau er allir menn síðan um sé* (Hrbl. 19) “бросил глаза я Альвальди сына в ясное небо; // вот лучший памятник моим подвигам, // которые все люди с тех пор видят”*. Комизм ситуации заключается в том, что Один, пародируя Тора, изображает себя в его амплу, ср. одинаковые реплики богов: *Ec var austr* (Hrbl. 24 — реплика Тора, характеризующая его обычный маршрут в страну великанов; Hrbl. 30 — реплика Одина, уподобляющегося Тору) “Я был на востоке”*. Один *обманывает* (ср. др.-исл. *vél*, постоянно всплывающий в его высказываниях о своих деяниях) и прикидывается обманутым Тором, ср.: *Ec mynda þér þá trúa, nema þú mic í trygð véltir* (Hrbl. 34) “Поверил бы я, если бы ты меня в доверии не обманул”*. Иными словами, Один играет с Тором, как кошка с мышкой, и к тому же приписывает себе воинские подвиги, как правило, совершаемые Тором. Ср.: *Ec varc í hernom, er hingat gorfiz // gnæfa gunnfana, geir at gióða* (Hrbl. 40) “Был я в дружине, спешившей сюда, // стяг битвы поднять и копьё окровавить”. Создаётся впечатление, что Тор и Один вторгаются в области компетенции друг друга; разница в их позиции заключается лишь в том, что Тор делает это невольно, не подозревая, кто его собеседник, а Один, напротив, сознательно провоцирует Тора¹⁶. В эддической модели мира эти сферы были разграничены. Тор воплощал физическую силу, и его главная функция заключалась в “совершении подвига”¹⁷, *сражении* с великанами и защите от них

богов и людей¹⁸, которую реализовал глагол *beria*: *Ec var austr oc iǫtna bardag* (Hrbl. 23) “Я был на востоке и *разил* великанов”*; *Brúðir berserkia bardac í Hléseyio* (Hrbl. 37) “Жён берсерков я *разил* на Хлесе́й”*; *Klæki vanntu, Þórr, er þú á konom bardir* (Hrbl. 38) “Вот дело позорное — жён *разить*”. Акцент на мощи как важнейшем качестве Тора содержится и в его самоопределении как “силы властителя богов” (*þrúðvaldr* года (Hrbl. 9)) и постоянно обыгрывается на уровне поэтики¹⁹. Один также имел отношение к *воинской* функции, но она принципиально отличалась от полномочий Тора, так как была связана с *навшими* на поле боя (др.-исл. *valr*), то есть с миром иным и его неизменной ассоциацией с неизведанным, неподвластным человеку, *магическим*, для выражения которых в “Песне о Харбарде” служат специальные атрибуты (*gambanteinn* ‘волшебная ветвь’) и техники (др.-исл. *vél* ‘обман’; *orðkringi* ‘слов изгибы (круги)’, то есть ‘излились, витиеватые речи’).

§ 3. В “Песне о Харбарде” можно выделить фрагменты следующих жанров:

а) *путешествие*, которое маркируют глаголы *движения*: *Þórr fór ór austrvegi oc kom at sundi eino. Qðrom megom sunzins var feriokarlinn með scipit* (Hrbl. проз.) “Тор *ехал* с востока и *подошёл* к какому-то проливу. По другую сторону пролива был *перевоза* муж с лодкой”*; ... *allz þú vill mic eigi um váginn feria* (Hrbl. 55) “... если ты не хочешь меня *перевозить*”*; *Ferðu mic um sundit* (Hrbl. 3) “*Перевези* меня через пролив”*; *segðu til nafns þíns, ef þú vil um sundit fara* (Hrbl. 8) “скажи своё имя, если хочешь через пролив *ехать*”*; *langt er at fara* (Hrbl. 56) “долго *ехать*”*; *Ferðu firr sundi! Þér scal fars synia* (Hrbl. 54) “*Уходи* от пролива! Тебе отказано в *поездке*”*; *launa mun ec þér farsynion* (Hrbl. 59) “отомщу тебе за отказ в *поездке*”*; *Ferðu nú* (Hrbl. 60) “*Уходи* теперь”*; *seinn ertu at for þinni; // langt myndir þú nú kominn, Þórr* (Hrbl. 50) “опоздал ты в своей *поездке*; // далеко бы ты *ушёл*, Тор”*; ... *hugða ec aldregi mundo // glepia féhirðir farar* (Hrbl. 52) “... никогда не думал, // что помешает скота пастух *поездке*”*; *baðat hann hlennimenn flytia eða hrossa þjófa* (Hrbl. 8) “конокрадов *перевозить* и бродяг не велел он”*; ... *ef ec komome yfir sundit* (Hrbl. 13) “... если я *переправлюсь* через пролив”*; *Styrðu hingat eikonni!* (Hrbl. 7) “*Переправь* сюда лодку”*; *at vaða um váginn til þín* (Hrbl. 13) “*перейти вброд* че-

¹⁶ Ср. его неприкрытую насмешку над Тором, называемым в ситуации крайне неблагоприятной для него Асов (богов) Тором: *Ása-Þórs hugða ec aldregi mundo // glepia féhirðir farar* (Hrbl. 52) “Асов Тора никогда не думал, // что помешает скота пастух *поездке*”*.

¹⁷ Др.-исл. *þrec drýgia* (Hrbl. 48); ср. значение др.-исл. *þrecr*: “*m. kraft u. energie, energische tat* (Hrbl. 48)” [14, S. 242].

¹⁸ Ср. экспликацию этой функции: *Ec var austr oc iǫtna bardag, // ... mikil myndi ætt iǫtna, ef allir lifði, // vætr myndi manna undir miðgarði* (Hrbl. 23) “Я был на востоке и *разил* великанов, // огромным был бы род великанов, если бы все они жили, // не было бы людей в Мидгарде”*.

¹⁹ Ср. звуковой повтор A...B-AB: *Þórr* (теоним) — *þrúð* ‘сила’.

рез пролив к тебе”*; ef ec ræð á vág at **vaða** (Hrbl. 47) “если мне удастся *перейти вброд* пролив”*;

б) *похвальба* обозначается

– соответствующим глаголом: **hrósar** þú verðinom (Hrbl. 4) “*хвалишься ты едой*”*;

– сравнительной или превосходной степенью прилагательного со значением превосходства: varð ec þeim öllum **efri** at ráðom (Hrbl. 18) “был я изо всех *выше* в советах”*; upp ec varp augom Allvalda sonar // á þann inn heiða himin; // þau ero merki **mest** minna verca, // þau er allir menn síðan um sé (Hrbl. 19) “бросил глаза я Альвальди сына в ясное небо; // вот *лучший* памятник моим подвигам, // которые все люди с тех пор видят”*.

Объектом самовосхваления Тора становятся его ратные подвиги, прежде всего поединки с великанами. Ср.: ... er við Hrungnir deildom, // sá inn stóruðgi iqtunn, ... // þó lét ec hann falla oc fyrir hníga (Hrbl. 15) “... когда я с Хрунгниром бился, // могучим великаном, ... // но я заставил его пасть и вниз [к земле] согнуться”*; ec drap Þiáza, inn þrúðmóðga iqtun (Hrbl. 19) “я Тьяци убил, великана могучего”. Один ставит себе в заслугу, казалось бы, неблаговидные поступки²⁰, например, соблазнение девы (mans at kosta (Hrbl. 16))²¹, которые преследуют совершенно иную цель – указать способы расшифровки его настоящего имени, исходя из его деяний. В данном случае возникают ассоциации с другим соображением девы – великанши Гуннлёд, охранявшей священный напиток, похищение которого Одним сделало его обладателем “мёда поэзии”, поэтического дара. Другие деяния Одина, а именно *обман* (др.-исл. *vél*), маркируют его сопричастность сфере *магии*; они не заслуживают поверхностной отрицательной оценки, напротив, свидетельствуют о его приобщении стилии сверхъестественного, в частности, колдовству с его атрибутами – ведьмами, волшебным жезлом и др. Ср.: Miclar man**vélar** ec hafða við myrciðor, // þá er ec **vélta** þær frá verom; // harðan iqtun ec hugða Hlébarð vera, // gaf hann mér gambantein, // enn ec **vélta** hann ór viti (Hrbl. 20) “Большим дев *обманом* опутал я ночных наездниц, // *обманывал* я их, отвлекая от мужей; // могучий великан Хлебард // дал мне жезл волшебства, а я *обманул* его, лишив ума”*;

в) *нид*, основная цель которого – унижить и оскорбить собеседника, реализуется при помощи

²⁰ Показательно, что для их оценки применяется анти-теза ‘*плохой*’ – ‘*хороший*’: Illom huga launaðir þú þá góðar gíafar (Hrbl. 21) “Злом отплатил ты за *добрый* подарок”*.

²¹ Ср. другие вызывающие осуждения действия Одина – несправедливый суд (Hrbl. 25) или раздувание раздора среди воинов (Hrbl. 24).

♦ существительных, служащих для обозначения данного жанра: scylda ec launa kǫgursveini þínom // **kanginyrði** (Hrbl. 13) “отомщу я тебе младенцу (= сосунку, сопляку) // за *оскорбительные слова*”²²; Hvar namtu þessi in **hnœfiligo orð**, // er ec heyrða aldregi **hnœfiligri**? (Hrbl. 43) “Ты где научился *речам глумливым*? // *Глумливее слов* не слышал никогда я”; hættom **hœtingi** (Hrbl. 53) “прекратим *брань*”; ... allz þú mér **scœtingo** einni svarar (Hrbl. 59) “... если ты мне только *насмешку* одну отвечаешь”*;

♦ негативных наименований как самого противника, так и его поступков, ср. название Тора *бродягой* (*brautingi* (Hrbl. 6); *hlennimann* (Hrbl. 8)), конокрадом; битву Тора Один считает позором²³;

♦ нелестных эпитетов²⁴, ср.: Hárbarðr inn **ragi** (Hrbl. 27; 51) “Харбард *женоподобный*”; Þess viltu nú geta, ef þú fórt oss **ólubann** at bióða (Hrbl. 41) “Ты о том говоришь, что хотел нам *немилого* сделать”*; halr inn **hugblauði** (Hrbl. 49) “*муж трусливый*”*;

♦ антитезы ‘*плохой*’ – ‘*хороший*’²⁵ или одного из её репрезентантов (ср.: Illom huga launaðir þú þá **góðar** gíafar (Hrbl. 21) “Злом отомстил ты за *добрый* подарок”*; Orðkringi þín mun þér **illa** koma (Hrbl. 47) “Твои витиеватые речи *плохо* обернутся для тебя”*; Mælir þú at munnz ráði, svá at mér **verst** þíccia (Hrbl. 49) “Говоришь ты всё, что в рот тебе лезет, чтобы мне *хуже всего* подумалось”*;

♦ упрёков в адрес оппонента (в “босоногости”, недостатке одежды и отсутствии имущества);

♦ угроз (убить (Hrbl. 27)²⁶; ударить молотом (Hrbl. 47)²⁷);

♦ лжи (о неверности жены Тора (Hrbl. 48)²⁸; hugg ec, at þú **liúgir** (Hrbl. 49) “думаю я, что ты *лжешь*”*);

♦ возмездия (Illom huga **launaðir** þú þá góðar gíafar (Hrbl. 21) “Злом *отомстил* ты за *добрый*

²² Отметим, что агрессивные высказывания характерны не только для Одина, зачинщика ссоры, но и для Тора.

²³ Ср.: **Klæki** vanntu, Þórr, er þú á konom barðir (Hrbl. 38) “Вот дело *позорное* – жён истреблять”.

²⁴ Эпитеты могут характеризовать не только противников, но и саму ситуацию, ср.: Harm **liótan** mér þíccir í því, // at vaða um váginn til þín oc væta qgur minn (Hrbl. 13) “Вред *ужасный* кажется мне в том, // чтобы перейти вброд через пролив к тебе и ношу намочить”*.

²⁵ Ср., например: baðat hann hlennimenn flytia eða hrossa biófa, // **góða** eina, oc þá er ec gerva kunna (Hrbl. 8) “не велел он перевозить бродяг и конокрадов, // но *добрых* [людей], которых я знаю”*.

²⁶ Ср.: Hárbarðr inn ragi, ec mynda þic í hel drepa (Hrbl. 27) “Харбард *женоподобный*, я убил бы тебя в хель”*.

²⁷ Ср.: ef þú hlýtr af hamri hœgg (Hrbl. 47) “если получишь молотом удар”*.

²⁸ Sif á hó heima (Hrbl. 48) “У Сив есть дома любовник”*.

подарок”*; *launa* mun es þér farsynion (Hrbl. 59) “отомщу тебе за отказ в поездке”*);

г) эпистемологическая песня, кодируемая

– глаголом ‘*знать*’: *veiztattu* fyrir gorla: // *dögr* ero þín heimkynni (Hrbl. 4) “не знаешь ты наперёд: // печаль у тебя дома”*; *Þat segir þú nú, er hveriom þiccir // mest at vita, at mín móðir dauð sé* (Hrbl. 5) “То, что ты говоришь теперь, хуже всего *знать*, // что моя мать мертва”*; *Es mynda þér þat veita, ef es víðr of kœmiz* (Hrbl. 33) “Если *ведал* бы чем, помог бы охотно”; *es mun þér stöðna kenna* (Hrbl. 7) “я дам *знать* тебе о стоянке”*; *baðat hann hlennimenn flytia eða hrossa þjófa, // góða eina, os þá er es gerva kunnna* (Hrbl. 8) “не велел он перевозить бродяг и конокрадов, // но добрых [людей], которых я *знаю*”*;

– прилагательными ‘*мудрый, умный*’: *geccr inn ráðsvinni, er býr í Ráðseyiarsundi* (Hrbl. 8) “воин, советом *мудрый*, который живёт в Совета острова проливе”*;

– существительными из соответствующей сферы, например, ‘*ум*’, ‘*совет*’: *enn es véltá hann ór viti* (Hrbl. 20) “а я обманул его, лишив *ума*”*; *varð es þeim öllum efri at ráðom* (Hrbl. 18) “был я изо всех выше в *советах*”*; *Ráð mun es þér nú ráða* (Hrbl. 53) “*Совет* я должен тебе теперь *посоветовать*”*; *geccr inn ráðsvinni, er býr í Ráðseyiarsundi* (Hrbl. 8) “воин, советом *мудрый*, который живёт в *Совета* острова проливе”*; *varð es þeim öllum efri at ráðom* (Hrbl. 18) “был я изо всех выше в *советах*”*.

Детальный анализ “Песни о Харбарде” приводит к выводу о его трактовке как специфического варианта *космогонической* песни, посвящённой описанию мифа творения, осуществляемому в виде поединка в знаниях о происхождении и устройстве вселенной. Чтобы привести доводы в пользу этой гипотезы, необходимо сравнить эту эддическую песню с классическим образцом данного жанра – “Речами Вафтруднира”. Выделим **общие** элементы в их семантической структуре:

- ядро космогонической песни, составляющее “созидание элементов мироздания, космических и культурных объектов, людей” [16, с. 366], подробно разрабатывается в Vm. и весьма редуцировано в Hrbl. (ср. упоминание о сотворении звёзд в девятнадцатой сторке);

- мотив *первоначального времени* (*illo tempore*), прецедента доминирует в Vm., а в Hrbl. упоминается вскользь, ср.: *Nam es at mǫnnum aldrenom, er búa í heimis dýsiom* (Hrbl. 44) “Я их перенял у *древних* людей из домашних курганов”;

- мотив *состязания* реализуется в перебранке и похвальбе двух соперников – Одина и Тора, обменивающихся репликами на берегу пролива, намёке на возможную гибель одного из них (Hrbl. 12).

Различия между “Песней о Харбарде” и “Речами Вафтруднира” имеют гораздо более глобальный характер, чем совпадения в структуре их содержания; они отражают следующие моменты:

- в “Песне о Харбарде” возникновение объектов космозированной вселенной, составляющее основное содержание “Речей Вафтруднира”, находится на периферии (ср. единственный мини-контекст о происхождении звёзд) и упоминается с совершенно иной целью – обозначить вторжение Тора, выполняющего воинскую функцию, с сферу интересов Одина – демиурга;

- противостояние в “Речах Вафтруднира” происходит между **разными** классами мифологических персонажей: *богом* Одином и *великаном* Вафтрудниром, причём победа Одина знаменует смену парадигмы: первенства, полученного благодаря *древности* пребывания на земле, по времени совпадающего с моментом сотворения вселенной, великаны лишаются в пользу богов и, таким образом, *экстенциональное* доминирование *великанов* уступает место *интенциональной магии* богов; в “Песне о Харбарде” наблюдается иная картина: оба участника перебранки принадлежат к **одному** классу богов, но выполняют различные функции – *воинскую* (Тор) и *магическую* (Один), взаимопроникновение которых находится под запретом;

- в “Речах Вафтруднира” оба участника наделены хитростью и искущённостью²⁹, а в “Песне о Харбарде” это утверждение справедливо лишь по отношению к Одину; Тор же оказывается неспособным разгадать имя и сущность своего оппонента в отличие от Вафтруднира, которому удаётся узнать Одина;

- в финале поединка “Речей Вафтруднира” происходит сцена идентификации участников, когда великан Вафтруднир догадывается, что ему пришлось соревноваться с самим богом Одином³⁰, а в “Песне о Харбарде” этого не происходит: Тор не узнаёт Одина.

Приведённые выше факты свидетельствуют о том, что в “Песне о Харбарде” обнаруживаются рефлексы *космогонической* песни, цель которой состоит в **познании** тайн мироздания. Для реализации данной интенции служит *эпистемологическая* песня, описывающая ситуацию **п о з н а н и я**, освоения информации об устройстве и происхождении вселенной, фрагменты которой представлены, хотя

²⁹ Ср. внутреннюю форму имени великана, которая недвусмысленно свидетельствует о его особых дарованиях в области познания – др.-исл. *Vaf-ðrúðnir*, букв. “запутывания силу (имеющий)”.

³⁰ Ср. высказывание великана, признающего своё поражение: *Nú es víð Óðinn deildac mína orðspeki, // þú ert æ vísastr vera* (Vm. 55) “Вот я с *Одином* делился слов мудростью; // ты мудрейший”*.

и редуцированно, в данной эддической песне. Форма познания высшей мудрости происходит в виде **словесного состязания**, принимающего форму перебранки, поэтому фигурируют её вариации в виде *самовосхваления* и *оскорбления* противника (*нида*). В “Песне о Харбарде” акцент делается на образе Одина как **посредника** в приобщении *магических* знаний, принимающего вид *перевозчика* через пролив, символизирующий границу между божественными и сверхъестественными, тайными знаниями, и эта ключевая функция Одина детерминирует наличие *путешествия*, реализующего идею *движения*.

В целом можно констатировать, что в “Песне о Харбарде” **содержание** – *словесный поединок* Одина и Тора, а также главная функция Одина как *медиатора* – *перевозчика* через пролив – детерминирует **форму** данной эддической песни, конституируемой фрагментами различных жанров (*похвалы*, *оскорбления*, *эпистемологической песни* и *путешествия*), для реализации которых используются различные лингвостилистические приёмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Einarsson St.* A History of Icelandic Literature. The Johns Hopkins Press for The American-Scandinavian Foundation. New York, 1957.
2. *Стеблин-Каменский М.И.* “Старшая Эдда” // Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. / Перевод А.И. Корсуна. Редакция, вступительная статья и комментарии М.И. Стеблин-Каменского. – М.–Л., 1963. – С. 181–213. [Steblyn-Kamensky, M.I. “Starshaya Edda”. *Starshaya Edda. Drevneislandskie pesni o bogakh i geroyakh. Perevod A.I. Korsuna. Redaktsiya, vstupitel'naya statya i kommentarii M.I. Steblin-Kamenskogo* [The Elder Edda. In: *The Elder Edda. Old Icelandic Songs About Gods and Heroes*. A.I. Korsun’s Translation. Ed., Intr., Comm. M.I. Steblin-Kamensky’s]. Moscow, Leningrad, Publishing house of Academy of Sciences of the USSR, 181–213.]
3. *Mogk E.* Geschichte der norwegisch-isländischen Literatur. 2. Auflage. Strassburg, 1904 // Grundriss der germanischen Philologie herausgegeben von H. Paul. 2. Auflage, Bd. 2.
4. *Vries J. de.* Altnordische Literaturgeschichte. Berlin, Leipzig, 1941–1942. Bd. 1–2 // Grundriss der germanischen Philologie herausgegeben von H. Paul. Bd. 15–16.
5. *Heusler A.* Heimat und Alter der eddischen Gedichte // Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. 1906, Bd. 116, 249–281.
6. *Acker P., Larrington C., eds.* The Poetic Edda: A Collection of Essays. Oxford, New York: Oxford University Press, 2008.
7. *Gunnell T.* Eddic Poetry // A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture. Rory McTurk, ed., Blackwell Publishing, 2005, 82–100.
8. *O’Donoghue H.* Old Norse-Icelandic Literature: A Short Introduction. Oxford: Blackwell, 2004.
9. *Ross M.C. (ed.)*. Old Icelandic Literature and Society. Cambridge University Press, 2000.
10. *Rožniecki St.* Varægiske Minder in den russiske Heltedigtning. København, 1914.
11. *Старшая Эдда.* Древнеисландские песни о богах и героях. Перевод А.И. Корсуна. Редакция, вступительная статья и комментарии М.И. Стеблин-Каменского. М.–Л., 1963. [Starshaya Edda. Drevneislandskie pesni o bogakh i geroyakh. Perevod A.I. Korsuna. Redaktsiya, vstupitel'naya statya i kommentarii M.I. Steblin-Kamenskogo [The Elder Edda. Old Icelandic Songs About Gods and Heroes. A.I. Korsun’s Translation. Ed., Intr., Comm. M.I. Steblin-Kamensky’s]. Moscow, Leningrad, Publishing house of Academy of Sciences of the USSR].
12. *Edda.* Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. I. Text. Vierte, umgearbeitete Auflage von Hans Kuhn. Heidelberg, 1962.
13. *Vries J.de.* Altisländisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1977.
14. *Kuhn H.* Edda. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. II. Kurzes Wörterbuch von Hans Kuhn. Dritte umgearbeitete Auflage des Kommentierenden Glossars. Heidelberg, 1968. Carl Winter Universitätsverlag.
15. *Vries J. de.* Altgermanische Religionsgeschichte. Dritte, unveränderte Aufl. Berlin, Walter de Gruyter & Co, Bd. II, 1970.
16. *Мифы народов мира.* Энциклопедия. Том второй К – Я. Главный редактор С.А. Токарев. М.: изд. “Советская энциклопедия”, 1982. [Mify narodov mira. Entsiklopediya. Tom vtoroj K – Ya. Glavnyj redaktor S.A. Tokarev [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia. Volume two K – Ya. Chief Editor S.A. Tokarev]. Moscow, “Soviet Encyclopedia” Publ., 1982.]

Сокращения

Названия эддических песен

Hrbl. – Hárbarðzlióð “Песнь о Харбарде”
Vm. – Vafþrúðnismál “Речи Вафтруднира”